

Старый городской владыка Хуан Бэй скакал на своем коне по полю боя, наблюдая за жестокой сценой, постигшей слабых бандитов. Он удивлялся, как эти бедняги смогли выжить под натиском неизвестных сил, напавших на них, но его не покидала одна мысль.

Где те силы, которые напали на них?

Лежат ли они в ожидании его войск, прежде чем напасть и на них? Если эти бандиты будут уничтожены, что смогут сделать десятки бандитов?

Хуан Бэй держался настороже, пустив коня галопом, за ним следовали собранные им стражи порядка с похожим выражением лица. Его внимание было приковано к Вэнь Чаю, который снова умолял о жизни молодого человека на вершине кучи тел. Он продолжал наблюдать за юношей на вершине кучи тел и вспомнил слова, сказанные толстым бандитом ранее.

Это тот самый парень, о котором он говорил раньше?

Тот ли это парень, который вырубил его сегодня утром?

Или это тот парень, который уничтожил его и его товарищей за несколько мгновений?

Более того, ребенок, отвечающий на его вопросы, выглядел как повелитель демонов, который сидел поверх убитых им тел, заставив всех солдат вместе с городским лордом сглотнуть слюну. Они отказывались верить, что этот ребенок смог уничтожить батальон бандитов за короткий промежуток времени. Все сто с лишним бандитов были полностью повержены. Ни один из них не был пощажён.

"Пожалуйста... Великий лорд... пощадите меня..." Толстый разбойник все еще неоднократно ударялся головой о землю, несмотря на то, что на его макушке начала проступать кровь. Молодой человек занимался своими делами, пока ему не надоели постоянные разговоры толстого бандита. Он внезапно спрыгнул на дно кучи и присел на корточки рядом с ним.

"Вздых, я говорил тебе, чтобы ты решил это в другой день, но ты отказался слушать. Теперь уже слишком поздно". Молодой человек присел на корточки, потянул Вэнь Чая за длинные волосы и посмотрел ему прямо в глаза с демоническим выражением лица, заставив толстого бандита и остальных солдат вздрогнуть. "Неужели так важно прислушаться к чужому предупреждению?"

"Пожалуйста... пожалуйста.... Я больше никого не побеспокою.... пожалуйста... пожалуйста..." Он все еще пытался вымолить свою жизнь, но молодой человек отвернулся от него, как от ничтожества. Со скучающим выражением лица он просто сказал: "Заткнись".

"ГУАРККК!!!" Мольба бандита была немедленно заглушена, когда молодой человек ударил его головой о землю, в результате чего под ней образовалась большая дыра.

Молодой человек несколько раз вытер руки, выпустив вздох облегчения. Затем он увидел, что солдаты вместе с градоначальником смотрят на него с оттенком страха, но он лишь улыбнулся в ответ.

"Извините за это, вы собираетесь арестовать его? Не стесняйтесь. Я закончил." Молодой человек заговорил, прежде чем повернуться к небольшому дому позади него. Старый городской лорд бросал взгляд между молодым человеком, поверженными бандитами и жалким толстым бандитом на земле. Он отказывался верить, что этот молодой человек уничтожил их всех. Он проглотил еще одну порцию слюны, прежде чем попытаться привлечь его внимание. "Wait...."

"Могу я тебе чем-то помочь?" Молодой человек повернул голову, но все увидели, что он краем глаза смотрит на владыку города. Хуан Бэй сохранял самообладание, тщательно подбирая слова. Он не хотел, чтобы все закончилось так же, как с бедным толстяком. Он обратился к юноше с предельной вежливостью. "Это ты уничтожил всех этих бандитов?"

"Не совсем... Я сделал это вместе с несколькими компаньонами". ответил молодой человек, пожав плечами.

Владыка города был шокирован, когда услышал заявление молодого человека. Он и несколько компаньонов в одиночку уничтожили целую армию бандитов? Как такое могло случиться? Более того, он вспомнил о двух небесных красавицах, которые только что прошли мимо них. Тогда, если все наблюдения ведут к этому, этот молодой человек и красавицы - те, кто сегодня утром вырубил толстого бандита и уничтожил всю их армию. Это значит, что этот молодой человек может убить их в мгновение ока. Владыка города снова проглотил полный рот слюны, прежде чем ему удалось вымолвить несколько слов. "Молодой человек, кто ты?"

На этот раз молодой человек обернулся и склонил голову, как джентльмен. "Этого зовут Юнь Чэ. Доктор пытается спасти спящую мать. Простите, если я причинил неприятности в этом городе".

Владыка города попытался зарегистрировать свой ответ, но в то же время вспомнил о женщине, которая разделяет то же самое с этой "спящей матерью". "Спящая мать? Вы можете спасти мисс Лин?"

"Мисс Лин?" Юнь Чэ выразил свое любопытство. Он впервые услышал настоящее имя матери. Юнь Чэ забыл спросить об этом у Сюэли, когда они приехали сюда. Хуан Бэй расседлал коня и ответил: "Это мать маленькой Сюэли. Она спит в этом доме уже год. Я удивлен, что кто-то предложил спасти ее, когда больше никто не может..."

Юнь Чэ понимающе кивнул головой. "Могу ли я узнать полное имя ее матери? Насколько я помню, в имени Сюэли была фамилия Хуан".

"Она взяла фамилию отца, а фамилия ее матери - Лин. Ее зовут Линь Синь. Ее муж умер полтора года назад, и с тех пор она впала в кому". ответил городской глава.

Юнь Чэ на мгновение задумался, прежде чем спросить Жасмин, нет ли среди ее знакомых божественных культиваторов с такой фамилией. Во внутреннем мире Жасмин сидела у Божественного озера, а на шее у нее висел маленький дракончик. Она перерыла все свои воспоминания, чтобы найти семью с такой фамилией. Божественных культиваторов много, и даже самые слабые из них могли стать королем царства в этой звезде. Она могла быть как из высокопоставленной семьи, так и из семьи низшего класса. Также есть много людей с фамилией Линь оттуда, и она могла бы попытаться просмотреть свои воспоминания, чтобы найти подсказку, является ли она из одного из высокопоставленных звездных царств. Она надела свою шапочку для размышлений, но как бы она ни старалась, имя, похоже, проскочило мимо ее сознания. "Лин...Лин... Это имя звенит в ушах. Позвольте мне поискать в памяти, и я посмотрю, удалось ли мне найти зацепку".

"Я рассчитываю на тебя." Юнь Чэ внутренне говорил, позволяя Жасмин проводить исследования. Она родом из этих мест, и наверняка знала все семьи секты, носящей фамилию Лин. Обычно, несмотря на то, что их память и культивация запечатаны, жертва все равно помнит свою фамилию, как это случилось с матерью Цинъюэ.

Юнь Чэ и старый городской лорд прекрасно ладили, если он не будет делать ничего безрассудного. Он уже доставил достаточно неприятностей и хотел пока разбудить мать Сюэли. Хуан Бэй приказал своим людям убрать тела и доставить их всех в тюрьму. Несмотря на жестокость, с которой они столкнулись, этих людей в конце концов пощадили. Он должен подготовиться как можно скорее, так как сотни бандитов все еще находятся в горном районе, и падение их лидера на этом не закончится. В конце концов, он все равно благодарен, что никому из его людей не пришлось сражаться с элитными бандитами. Он последовал за Юнь Чэ в маленький домик Сюэли и нашел ее сидящей рядом с соломенной кроватью ее матери. Что касается самой девочки, то Сюэли все еще наблюдала за спящей матерью, не заботясь о том, что происходит снаружи, но когда она увидела, что в дом вошел другой человек, то сразу же узнала его. "Дедушка Бэй!!!"

Хуан Бэй был совершенно потрясен, ведь маленькая Сюэли никогда не разговаривала после смерти отца, а ее состояние ухудшилось, как только заболела мать. Подумать только, что именно в этот день он услышал ее голос, ясный как день. "Сюэли? Ты можешь говорить?"

"Хнннн, старший брат вылечил меня. Он замечательный врач". Она указала на доктора. Юнь Чэ погладил ее по голове, отчего она мурлыкнула и искренне улыбнулась. Владыка города не видел ее улыбки с тех пор, как умер ее отец, а мать уснула. Подумать только, этот молодой человек смог вызвать у нее улыбку, а также исцелить ее поврежденный голос.

"Сюэли, ты меня перехвалила. Теперь давай разбудим твою маму". Юнь Чэ еще раз погладил ее по голове. Подумать только, за один день он понравился этой девушке. Он сел рядом с матерью Сюэли, в то время как она и хозяин города смотрели на него. Он провёл рукой над головой матери, и тут же на ней появилось уведомление.

[Ding..... Удалил формацию запечатывания Бога с ее тела?]

[Да] [Нет]

Юнь Чэ наблюдал за всплывающим уведомлением и думал, стоит ли ему удалять формацию запечатывания памяти в теле Лин Синь. Если он это сделает, то это будет вопрос времени, когда она оставит Сюэли здесь, чтобы обеспечить ее безопасность. Когда это произойдет, Сюэли станет следующей Ся Цинъюэ. Холодная и бессердечная красавица, которая тренируется только для того, чтобы достичь своих целей. Одна Ся Цинъюэ достаточно раздражает его. Он испытал это однажды и решил не допустить повторения. Даже если бы он хотел узнать ее версию, он хотел, чтобы Сюэли улыбалась до тех пор, пока она не станет достаточно взрослой, чтобы испытать трудности. Более того, то, что она уйдет, как только проснется, не кажется ему правильным. Она сможет покинуть это царство, как только Сюэли достигнет возраста культивации, поэтому у девушки была мотивация тренироваться, когда это произойдет.

Он глубоко вздохнул, прежде чем нажать кнопку, позволяющую Ксуэли жить счастливой детской жизнью, пока она не повзрослеет. Это лучшее решение, и пока она находится в этом отдельном царстве. Она в безопасности.

[Нет]

Он знал, что однажды формация исчезнет естественным образом, но он не позволит, чтобы этот день настал именно в этот день. Затем он провел рукой над головой Линь Синь и пробормотал.

"Восстановление статуса".

Внезапно тело Лин Синь покрылось ярким светом, и все вокруг нее прикрыли глаза. Юнь Чэ активировал Орлиное зрение в своем Шарингане, чтобы противостоять эффекту сияющего света. Умение "Восстановление статуса" исцеляло все виды внешних и внутренних ран, а также восстанавливало полную силу калеки, однако оно не снимало божественного ослабления, так как способность все еще находилась на смертной стадии. Он боялся, что восстановление статуса удалит все дебаффы на ее теле, включая саму формацию, но он поблагодарил того, кто наложил формацию, так как это была формация божественной стадии. Не то чтобы он не хотел снимать эффект, но он чувствовал, что еще не готов снять его.

Свечение длится несколько минут, после чего перед ним появляется несколько уведомлений.

[Начато восстановление здоровья и выносливости]

[Жизненная сила восстановлена]

[Profound Core restored]

[Динь... носитель Линь Синь все еще находится под Формацией Запечатывания Бога, и де-бафф не будет снят системой. Однако теперь она исцелена на 100%].

В одно мгновение яркий свет внезапно померк, и тело матери снова стало видимым, но на этот раз.....

"Хннн" Ее глаза показали признаки пробуждения, и она внезапно и окончательно издала звук после того, как оставалась окаменевшей почти год. Владыка города был шокирован, так как он никогда не был свидетелем такого колдовства, но этот молодой человек смог исцелить коматозное тело Лин Синь. Что касается Сюэли, то в тот момент, когда ее мать издавала звуки, у нее заслезились глаза. Она долго ждала, когда та проснется, и вот, каждый день она, наконец, открывала глаза.

Несмотря на долгое пребывание в коматозном состоянии, краски медленно покрывали фигуру матери, по мере того как восстанавливалась ее красота. Ее прекрасные веки медленно открываются, как будто она наконец пробуждается от долгого сна. Она внезапно поднялась и, используя руки в качестве опоры, стала осматривать окружающее пространство. Этот дом точно такой же, каким она его оставила. Ей казалось, что она проспала всю ночь, прежде чем впала в это состояние, но одна вещь озадачила ее наверняка.

Она была здорова как лошадь. Ее тело больше не было слабым или легко утомляемым, как раньше. Уже давно она чувствовала себя здоровой и полной энергии. Затем ее взгляд обратился к трем людям, сидевшим рядом с ней, и первое, что она увидела, было прекрасное и опечаленное лицо Сюэли.

"МАМА!!!" Она внезапно разрыдалась, бросилась к ней на грудь и зарыдала от всего сердца. Мать тоже внезапно разрыдалась. Она вспомнила, как в последний раз заснула и была вынуждена оставить свою дочь. Она тут же обняла дочь так крепко, как только могла, как будто никогда ее не отпустит.

"Сюэли, моя дочь! прости меня... прости меня.... Пожалуйста.... Пожалуйста, прости маму за то, что она оставила тебя... Я никогда больше не оставлю тебя. Мама больше никогда не позволит Сюэли быть одной". Женщина по имени Линь Синь разрыдалась, обнимая тело своей дочери. Долгое время находясь в коматозном состоянии, она могла слышать все. Она могла слушать, как Сюэли каждую ночь плачет во сне и желает, чтобы она проснулась. То, что она делала до сих пор, только разбивало ей сердце, когда она все еще ждала ее пробуждения. Если бы она потеряла сознание еще на год, Ксуэли все еще ждала бы ее, и одна эта мысль разбивает ее сердце. Вот что чувствуют мертвые. Они слышат все, но не могут ответить живым. Она могла слушать, как ухаживающий за ней персонал рассказывает о том, как Ксуэли сама справляется со своими обязанностями, находясь в коме. Отказавшись от роскошной жизни, предложенной ей в обмен, она смогла остаться с матерью. Целый год она следовала ее указаниям не пользоваться своим голосом, но когда она услышала ее голос во сне. Она была потрясена и счастлива, так как ее дочь наконец-то исцелилась и вновь обрела голос.

Юнь Чэ просто молчал, наблюдая за тем, как мать и дочь рыдают в объятиях друг друга. Давнее желание Сюэли наконец исполнилось. Больше не нужно было ходить в лес за травами или искать себе пропитание. Пусть всего на год, но она в таком состоянии, но больше ей не нужно было страдать из-за этого. Она потеряла отца и не потеряет мать. Хуан Бэй, стоявший позади него, был потрясен и почувствовал облегчение одновременно. Прекрасная госпожа Линь пришла в себя, и он больше не волновался за нее и ее дочь. Что бы ни сделал с ней Юнь

Чэ, его больше не интересовало. Прекрасная мать наконец-то очнулась после года пребывания в коматозном состоянии. Он помнил, как она слабела по мере взросления Сюэли. Даже ходить ей стало трудно. Ей пришлось умолять его о помощи, и только обещание его и ее отца вернуло ей эту благосклонность. Теперь он надеялся, что этот мальчик сможет полностью исцелить ее.

Затем, через некоторое время. Мать постепенно перестала плакать, так как ей больше не приходилось слышать голос дочери, но она все еще обнимала дочь так крепко, как только могла. Она была здесь.... Это все, что имеет значение.

Она заметила, что ее дочь заснула в ее объятиях после того, как так долго промучилась. Вероятно, усталость навалилась на нее как лавина, когда она обняла проснувшееся тело матери. Когда она увидела ее сонное выражение лица, ее беспокойству не было предела. Она до сих пор помнила, как волновалась, когда узнала, что ее дочь должна сама себя обеспечивать. Она потеряла мужа, и если она потеряет и ее, то смерть - лучший выход, чем оставаться живым трупом.

Она перевела взгляд на юношу, который исцелил ее и ее дочь, и была обязана ему самой жизнью. Черные ониксовые глаза, волосы цвета воронова крыла и светлая кожа, он был удивителен. Она впервые видела такого удивительного мужчину. Более того, она впервые увидела мужчину, который не смотрит на нее развратными глазами. Чем больше она смотрела на этого мужчину, тем больше он напоминал ей ее мужа. Кроме того, у этого мужчины была привлекательная фигура и теплое выражение лица. Увидев его вблизи, она покраснела и вдруг вспомнила о чувствах, которые потеряла после смерти мужа. Откуда он взялся? Почему он помог Сюэли? Но она выбросила эти мысли из головы и сосредоточилась на этом молодом человеке.

Она медленно склонила голову, несмотря на свой потрепанный вид, а затем заговорила небесным голосом.

"Благодетель, я обязана вам своей жизнью и благодарностью за спасение моей дочери и меня. Этот долг я буду выполнять до тех пор, пока жива. Еще раз.... Спасибо тебе.... Огромное спасибо за спасение моей жизни". Она говорила, проливая слезы благодарности ему. Проснуться, жить и исцелиться - вот ее давнее желание.

Юнь Чэ просто улыбнулся, видя, что она воссоединилась с дочерью. Он подошел к ближайшему столику и налил чашку теплого чая, который Рецу приготовила перед тем, как отправиться в город за припасами. Затем юноша протянул чашку женщине. Должно быть, она хочет пить после того, как целый год пролежала без сознания, но, зная качество ее тела. Он ни о чем не беспокоился. Опять же, в настоящее время она считала себя обычной смертной.

"О... э-э-э... Мне ничего такого не нужно. Я проходил мимо, и ей нужна была помощь. Я просто сделал то, что нужно". Он говорил с небольшой усмешкой, заслужив ее улыбку. Он использовал чудесное искусство, чтобы исцелить ее, не извлекая никакой выгоды. Вероятно, она уже слышала женские голоса и задавалась вопросом, куда они исчезают?

Женщина снова склонила голову, поддерживая спящую дочь. "Могу ли я узнать имя моего спасителя? Я хочу выразить свою благодарность Господу, который спас меня".

"Вы слишком превозносите меня, мисс. Не нужно называть меня "господином", я сам им не являюсь. Этого зовут Юнь Че. Доктор. Приятно познакомиться с вами. Маленькая Сюэли привела меня в этот город, и это меньшее, что я могу сделать, чтобы отплатить ей за доброту". Юнь Чэ тоже склонил голову.

Линь Синь успокоилась, так как все еще не могла осознать, что с ней произошло. Ей стало интересно, как этот человек овладел такими мистическими искусствами, чтобы вылечить ее и разбудить. Затем мать внезапно покраснела, переведя взгляд на свое тело. Она подумала, что ее вид может вызвать у него чувство неловкости, поскольку она выглядит как нищенка. Но ничего не поделаешь. Она могла обладать неземной красотой, но все равно принадлежала к низшему классу людей в городе.

"Мой господин Юнь, если вы считаете спасение этой старой вдовы пустяком. Тогда я вам бесконечно благодарен. Этим делом я обязан своей дочери за то, что она привела вас ко мне. Это Линь Синь... Я прошу прощения за мой нынешний потрепанный вид. Я уверен, что господин Юнь находит мой вид непривлекательным".

Юнь Чэ поднял руки, чтобы заверить ее, что это не проблема - видеть кого-то в лохмотьях, так как он сам был таким в прошлой жизни. "Нет... нет... Все в порядке. Мисс Линь.... Если можно, я проверю ваше тело на наличие побочных эффектов? Я немного волновалась, не повредит ли вам то, что я делала раньше".

"Это будет честью для меня, мой благодетель... и, пожалуйста, зовите меня Синь'эр". Пока она говорила, Юнь Чэ просканировал ее тело на предмет аномалий, и она без всяких сомнений разрешила. Похоже, что эта женщина доверяла ему за спасение своей жизни, включая ее дочь, а он не тот парень, который пользуется женщинами, особенно нуждающимися в помощи. Более того, Жасмин могла отшлепать его, если бы этот развратник даже попытался что-то сделать. Как он понял, ее тело было на 100% исцелено, и единственное, что блокировало ее полную силу, была Формация Запечатывания Бога. Если ее вернуть, она сможет уничтожить это звездное царство одним щелчком пальцев. Будет разумно оставить ее в таком состоянии. Более того, она красива и даже позволяет ему называть ее ласковым именем. Разве это нормально, что она так поступает с человеком, которого только что встретила?

Пока она медленно поправлялась, ее взгляд обратился к другому мужчине, который стоял и глазел на дверь. Похоже, он не мог поверить, что состояние Линь Синь было полностью устранено. Глаза Линь Синь потеплели, ведь это был тот самый человек, которому она была очень обязана перед тем, как заснуть. Она снова склонила голову в знак благодарности ему". Хозяин города Хуан Бэй. Простите, что побеспокоила вас своим состоянием. Вы так много мне помогли, а я отплатила вам так мало. Надеюсь, вы простите эту старую вдову за беспокойство".

"Госпожа Линь, это обещание, которое я дал вашему покойному мужу, чтобы вы были в безопасности. Мне также жаль, что я держу вас в этой маленькой хижине. Это единственный способ избежать посторонних глаз. Похоже, усилия окупились. Я мог только послать слуг,

чтобы они прислуживали твоей дочери, а также ухаживали за тобой".

"Да, я благодарю тебя, и я тоже тебе благодарен. Если есть что-то, я могу сделать. Пожалуйста, скажите мне..." Линь Синь снова склонила голову.

"Госпожа Линь.... Вы и Сюэли живы - это единственное, на что я могла надеяться. Я не разочаровал вашего покойного мужа. Лорд Юнь, этот человек в долгу перед вами за то, что избавился от бандитов и спас этих двоих".

Юнь Чэ, который все еще изучал ее состояние, заговорил, даже не потупив глаз. "Это ничего.... Если мать и дочь в безопасности. Тогда вы можете быть спокойны".

Затем, два голоса ворвались в их уши, когда они находились в середине процедуры. Повелитель города слегка вздрогнул, так как голоса были те же самые, что и у тех двух дам, которых он встречал раньше. "Данна-сама.....Юу-кун... мы вернулись..."

Юнь Чэ встал, закончив осматривать ее, и повернул голову в сторону двух женщин, вошедших в дом. "С возвращением. Полагаю, вы нашли то, что искали...?"

Девушка с зажимом в виде мухомора радостно заговорила, указывая на свою спутницу. "Хай... у нас много-много всего. Кстати, многие парни пытались приставать к нам, но Ретсу отпугнула их."

"Надеюсь, ты их не травмировала..." Зная их, Ретсу, вероятно, показывает свою злую улыбку даже тем парням, которые пытались к ней приставать, и наоборот, если это происходит с Юнь Чэ. Ретсу позволяет только своей стае приближаться к нему и отпугивает остальных, но если Мио будет с ней... Он может подумать о двойной травме этих парней. Он пошлет им свои соболезнования. Две девушки отвернули головы, надув губы, как будто пытались солгать, но не могли даже скрыть этого. Что ж, они плохие лгуньи. Это хорошо.

"А-а-а... это ты два...". Хуан Бэй повернул свои старые глаза в сторону источника, и снова был шокирован. Это те самые девушки, которых он встретил на дороге. Две небесные красавицы, которые прошли мимо него, когда он привел сюда своих людей. Подумать только, они были знакомы с молодым человеком. Значит, это они помогли им уничтожить тех бандитов.

Девушки склонили головы перед Юнь Чэ, прежде чем он кивнул головой. "Я вижу, вы знакомы. В любом случае... дамы... это Линь Синь..... мать Сюэли.... Синьэр, а это Ретсу и Мио..... мои спутницы....".

Лин Синь склонила голову перед Мио и Ретсу. Она слышала их раньше, но не могла понять их разговорный язык. Тем не менее, именно они спасли ее дочь, и друг ее Благодетеля является другом и для нее. "Для меня большая честь встретить друзей Благодетеля. Я обязана своим благодетелям вечной благодарностью за спасение моей дочери".

Мио тоже склонила голову, прежде чем сказать: "Для меня это большая честь, госпожа Линь! Сюэли для нас как младшая сестра. Спасение ее не было проблемой....".

"Это честь и для меня. Лин-сан, раз уж она встала. Это требует пира и празднования. Мы купили достаточно еды для всех". Ретсу говорила с волнением. Похоже, ей не терпелось приготовить еду для всех. Когда Ретсу сказала "для всех", она имела в виду "для всех". Возможно, этого хватит, чтобы накормить 20 человек, но зная их аппетит. Ей было интересно, хватит ли этого на всех".

"Господин Лин?" Лин Синь задалась вопросом, почему они называли ее таким именем, но Юнь Чэ внезапным объяснением ответил на ее вопрос.

"Хахаха, все в порядке. Мы использовали почетные слова, а "-сан" используется для того, чтобы оказать кому-то высокое уважение". сказал молодой человек.

"Ааа... Понятно..." Лин Синь слегка покраснела, когда услышала, что к такой, как она, относятся с почтением. Подумать только, что есть люди, которые относятся к ней с большим уважением, так как ее воспоминания в этом городе не очень хорошо ей запомнились.

Он кивнул головой, а затем прошептал что-то на ухо Ретсу. "Ты прав насчет празднования... но не мог бы ты отвести Синь'эр к водопаду внизу, чтобы освежиться позже, после того как Ксуэли проснется? У меня есть небольшой сюрприз для нее, когда ты вернешься".

"Сюрприз?" Ретсу расширила глаза.

"Вот увидишь. Я дам вам двоим познакомиться с ней, а сам буду снаружи". Он продолжил.

"Наiii...." Ретсу кивнула головой и потянула Мио за руку к Лин Синь. Пока дамы общались друг с другом и с владыкой города, они постепенно подружились, заслужив улыбку Юнь Чэ. Он медленно вышел наружу и позвал своего скрытого спутника.

"Йо... Кон... ты там...?"

Это был не кто иной, как Кон, который выбросил тело, которым обладал во время односторонней битвы, и спрятался где-то на крыше. Он спрыгнул на землю и запрыгнул на плечо Юнь Чэ. "Что тебе нужно?"

"Мне нужна твоя помощь позже..... Мать хорошо проснулась, и она здорова, как лошадь. Я дам Ретсу и Мио узнать ее получше. Кстати, мне нужна твоя помощь, чтобы отремонтировать это место".

"Отремонтировать...?"

"Да... Ксуэли будет удивлена, когда увидит свой новый дом".

.....

Ксуэли проснулась после счастливого сна, когда ее мать проснулась, и она сразу же почувствовала страх, так как она боялась, что ее мать проснулась - это просто хороший сон. Затем, проснувшись в ее объятиях, она снова разрыдалась. Она была счастлива, что мать наконец-то пришла в себя, и ей было много-много чего сказать ей, особенно голосом.

Хуан Бэй решил дать дамам возможность познакомиться поближе, и тоже откланялся. У него действительно был разбойник, которого нужно было пытаться для получения информации. Он давно мечтал об этом, и тут как раз подвернулась возможность.

Как и планировалось, Ретсу и Мио довольно быстро подружились с Лин Синь, и потихоньку подводили ее к пробуждению от дремоты. Сначала ей было трудно ходить, но по сравнению с тем, как она мучилась перед тем, как заснуть, она уже нормально ходила. Она никогда не чувствовала себя более здоровой по сравнению со своим худшим состоянием, чем раньше. Она рассказала им, что иногда она чувствовала себя полной энергии в течение нескольких часов, прежде чем упасть в обморок от усталости. Ее состояние ухудшилось, когда Сюэли достигла восьми лет, и она постепенно стала настолько слабой, что поднимать руки стало трудной задачей. Не говоря уже о ходьбе.

Ретсу предложила несколько своих кимоно, так как ее одежда была достаточно потрепанной, что делало ее похожей на бездомную. Лин Синь было весьма любопытно, что существуют такие изысканные наряды, и она никогда не пробовала их носить. Несмотря на подарки, мать пыталась отказаться от них, так как эти наряды были слишком элегантны для такой ничтожной особы, как она, но из-за настойчивости Ретсу и Мио против ее скромности. Она неохотно отказалась от их предложений. Мио также предложила ей юкаты для повседневной носки, и не забыла дать несколько нарядов для маленькой Ксуэли. Оказывается, Шираюки и Курююки сшили японские кимоно для детей, что заставило остальных удивиться, почему они сшили такие вещи. Когда Ретсу спросила их об этом, они просто ответили, что готовятся к будущему. Когда-нибудь у них будут свои дети, и это будет прекрасно, но это создает неловкую ситуацию для Ретсу и остальных. Не говоря уже о женщинах-духах. Что касается самого мужчины, то он просто пожал плечами и рассмеялся. Когда-нибудь это случится, и нечего смущаться.

Ретсу доставила ее к водопаду внизу, используя свою технику полета, и это была шокирующая ситуация для Лин Синь. Для Мио и Ретсу это не было удивительным, так как она потеряла свои воспоминания и жила жизнью мертвого. Однако малышка Сюэли развлекалась в воздухе. Линь Синь также с любопытством смотрела на спящую женщину по имени Кан Юэ, и ей было интересно, находится ли она в такой же ситуации, как и она. Так как Ретсу несла ее, а Мио несла Линь Синь и Сюэли, она объяснила, что Кан Юэ некоторое время находилась в состоянии временного сна. Технически, почти то же самое, что и Линь Синь. Она вдруг пожалела ее, узнав, что Кан Юэ тоже пострадала в такой же ситуации, но она не знает всей истории.

Пока девушки освежались, Юнь Чэ и Кон начали свою операцию. После того, как люди из

города, а также городской лорд ушли со своими солдатами. Они сразу же обновили это место. Они разрушили маленькую хижину, а затем, используя режим чертежей системы, построили идеальный дом для Линь Синь и Сюэли. По словам градоначальника, он зарезервировал этот участок земли в основном для Сюэли и ее семьи после смерти ее отца. Более того, он был куплен ее отцом тайно, на заработанные им деньги, поэтому он решил использовать каждый акр земли.

Именно тогда он обнаружил, что чертеж также обладает функцией полного строительства. Он выбрал проект японского поместья из своего предыдущего мира и отобразил его в функции строительства в своей системе. Помимо брони, одежды и оружия, он мог использовать эту функцию для строительства домов, если у него были чертежи для них. После того, как он выберет проект, за стоимость курса..... система покажет ему набор материалов, необходимых для создания идеального образа. Сюда входят лес, камни, металл, мягкая почва для сельского хозяйства, а также пресная вода для прудов или небольшого озера. Система показывает конкретный вес или тип материала, а также количество этих материалов, необходимых для завершения строительства, и, конечно же, они с Коном начали охоту за материалами в лесу.

Оба они быстро, менее чем за час, собрали все необходимые для поместья материалы. Им пришлось срубить несколько деревьев и использовать листья для строительства крыши. Поскольку усадьбы японского типа имели большие стены вокруг, реку, похожую на озеро, мост, двор, склад, ворота, небольшой гараж и маленькую ферму, он должен был позаботиться о том, чтобы материалов было достаточно. Он также не забыл построить крошечный домик на краю острова, чтобы иметь прекрасный вид на водопад внизу. У отца Сюэли, вероятно, была мечта создать красивый дом для Линь Синя и Сюэли, но он встретил свой конец прежде, чем смог осуществить эту цель.

Они оба недоумевали, почему система не построила огромную усадьбу, как во внутреннем мире. Тогда Юнь Чэ узнал, что система использует его духовную энергию для создания вещей в своем внутреннем мире. В своем внутреннем мире он бог, но в реальном мире ему приходилось тратить материалы, чтобы создать даже меч.

Им потребовался почти час, чтобы найти необходимые материалы. Не говоря уже о том, что для каждого материала требовалось определенное количество веса, прежде чем можно было приступить к строительству. Он велел девушкам взять столько времени, сколько им нужно, чтобы освежиться. Он знал, что этим девушкам час или два, вероятно, самое малое время, которое им нужно.

"Наааа.... Кон-сама устал. Вы уверены, что мы их всех поймали?" сказал Кон, опустив голову на траву.

"Да, мы с тобой оба. Система, покажи набор необходимых материалов". Юнь Чэ сел на траву рядом с ним и начал возиться с интерфейсом системы.

[Ding..... Материалы, необходимые для начала строительства Японского поместья.....]

1. Дерево (10 тонн)
2. Пластик (10 тонн)
3. Стекло (10 тонн)
4. Металл (10 тонн)
5. Цемент (10 тонн)
6. Кирпичи и блоки (10 тонн)
7. Бетон (10 тонн)
8. Пресная вода (10 тонн)
9. Камни (10 тонн)

[Следующий этап строительства завершен. Начать следующий этап?]

На этом этапе они выложились по полной. В частности, нашли способы изготовления бетона, пластика, цемента, кирпичей, а также стекла. Система хороша тем, что ему нужно было создать только один образец и проанализировать его. Затем он может приобрести его. Он потратил почти 200SP на покупку этих материалов и достиг требуемого веса. У него был металл из гробницы Лунной Императрицы, камни и дерево из леса, и вода из водопада внизу.

Он нажал кнопку [Да] на интерфейсе, прежде чем появилось еще одно уведомление.

[Строительство завершено]

[Выберите область строительства]

Затем в интерфейсе системы внезапно появился огромный участок земли, а также иллюзорное изображение всего поместья. Таким образом, он может правильно расположить поместье без каких-либо ошибок. Кон был поражен, так как впервые увидел метод интерфейса системы, ведь он не видел его непосредственно, когда Юнь Чэ строил поместье Кучики во внутреннем мире, божественное озеро и горячий источник.

"Подумать только, с этой системой строить дома так просто". Он подумал, что однажды он сможет построить дом своей мечты в этом мире, но это может занять много времени из-за их природы культиваторов. Не исключено, что он захочет построить его для своей будущей семьи.

Когда положение поместья было идеальным, он нажал на иллюзорное изображение поместья на участке земли. В одно мгновение поместье возникло само собой, как будто его построили с помощью кластеров данных в виртуальном мире или современной технологии в его предыдущем мире, когда роботизированное ядро распаковывается в структуру. Он был поражен, увидев такие чудеса, как и в его предыдущем мире. Он скучал по тому ощущению, когда структуры мгновенно возводятся сами собой, но с этой системой все возможно.

Что касается поместья, он построил стены, окружил его и занял почти весь огромный участок земли. Внутри него были ворота, окруженные одноэтажным домом в японском стиле, совмещенным с входом в поместье. Сама усадьба была трехэтажной и почти такой же большой, как небольшой замок. Второй этаж был построен с верандой и служил смотровой площадкой. С правой стороны он спроектировал озеро с небольшим павильоном посередине и мостом, соединяющим край озера с павильоном. С левой стороны он разбил небольшой сад с кустами и деревьями, покрывавший всю усадьбу. Позже он мог бы научить Линь Синя, чтобы тот развил в себе природный талант к садоводству. Позади усадьбы он спроектировал большой двор с небольшим домом, чтобы Сюэли могла тренироваться, когда будет готова. На краю острова он создал небольшой курорт, похожий на дом в японском стиле, а также бетонные перила, чтобы смотреть на водопад со стороны острова.

"Wow....." Кон был мгновенно заморожен постройкой, на сбор материалов для которой у них ушел целый час. Видя такое строение, он был рад, что это поместье будет принадлежать этой красивой женщине и ее дочери. Кроме того, собрать материалы для этого дома было не так уж и сложно. Затем он повернул голову к Юнь Чэ и сказал: "Знаешь, это поместье не такое большое, как наше во внутреннем мире, но мне интересно, зачем ты все это перестраиваешь?"

"Я не знаю Кон. Это плохая привычка из моего предыдущего мира. Ну, если ты можешь построить дом с помощью системы, почему бы не построить что-то большее? Видимо, мое игровое и моддинг-чувство сработало, когда я проектировал этот дом".

"Игровое чувство? Моддинг?" В словах Кона было некоторое замешательство.

"Ты не поймешь." Он не собирался объяснять, что эти термины пришли из его первоначального мира. Видимо, он до сих пор не может избавиться от привычки использовать терминологию современного мира. Пока он размышлял с системой, внезапно выскочило уведомление, и его тут же прошиб пот.

[Ding.... Поздравьте ведущего с достижением 'Bob the Builder'. Условие: Постройте свой собственный дом во внешнем мире. XP: 10000 SP:5000]

.....

....

"Интересно, должен ли я смеяться или сделать замечание?" Он вздыхает, поскольку система любит подшучивать над ним, выдавая ему эти абсурдные достижения. С другой стороны, ему

нравится хоть раз сделать что-то нормальное, а не убивать, сражаться и повышать уровень. Что ж, иногда он наслаждается игрой с другой точки зрения. Он покачал головой, глядя на свою впечатляющую конструкцию. Это первый раз, когда он строит что-то во внешнем мире. Он сделал мысленную заметку сделать дом для своей маленькой тети и дедушки, а не позволять им оставаться в этом дерьмовом клане Сяо. Если бы не они, этот клан был бы уже уничтожен.

Нет смысла плакать по этому поводу. Все, что ему нужно сделать сейчас, это подготовить сюрприз.

Что касается Ретсу, Мио, Линь Синь и Сюэли, то все они прекрасно провели время. Ретсу и Мио помогли Лин Синь привести себя в порядок. Помогали ли они ей мыть спину или играли в воде с Сюэли. Конечно, они не забывали ставить барьеры, чтобы избежать подглядывания. Линь Синь снова прослезилась, увидев, как ее дочь вновь обрела смех и улыбки после нескольких лет отсутствия. Это стало возможным благодаря ей и ее новым друзьям. Она также воспользовалась этим временем, чтобы поближе познакомиться с Рецу, Мио и Кан Юэ.

Она была удивлена, что все трое - невесты того молодого человека, который спас ей жизнь. Даже подумать страшно, что за ним ходили такие эффектные дамы. И Ретсу, и Мио признались, что они культиваторы. Люди из внешнего мира, где сильные пожирают слабых, а сила обязательна для выживания. Когда она услышала это, она была рада, что живет в этом барьере, но то же самое можно сказать и о людях внутри этого царства. Единственное, что отличает их от тех культиваторов, это то, что они просто смертные по сравнению с теми культиваторами. Все остальное было одинаковым.

Она также была удивлена, что Ретсу, Мио и Кан Юэ обладают потрясающей красотой. Однако они сказали ей, что и она, и Сюэли обладают почти теми же качествами, что и они. Она всегда удивлялась, почему многие мужчины пристают к ней и даже бесстыдно хотят, чтобы она стала их женой, хотя она только что потеряла мужа. Именно тогда она не могла выносить мужчин, живущих в этом городе. Иногда она задается вопросом, была ли ее красота благословением или проклятием. Однако ее сердце вдруг потеплело, когда прежний молодой человек даже не взглянул на нее такими глазами. Это потому, что за ним ходили такие эффектные женщины, или ее красота его не заинтересовала?

Ретсу и Мио снова полетели, меняя и Сюэли, и Линь Синь, и спящую Кан Юэ. Им понадобилось почти три часа, чтобы освежить и привести в полный порядок внешность Лин Синь. Они помогли ей состричь ее слишком длинные волосы, переодели и полностью изменили ее внешность. Как человек, привыкший к потрепанному внешнему виду, она почти не верила в то, что ее нынешняя Лин Синь когда-то была суперкрасавицей. Она рассказала им, что была просто незнакомкой, которую нашел ее муж в лесу. Она не помнила, как туда попала, но он спас ее и выхаживал. Она полюбила его и родила от него ребенка Ксуэли.

Когда они прибыли в ее дом, или это был ее дом, все они были совершенно потрясены. Ее маленькая хижина полностью превратилась в большое поместье, и они задумались, в правильном ли месте они оказались. Не успели они договорить, как увидели молодого доктора, который сидел на одном из больших камней и ждал их. Когда Юнь Чэ перевел взгляд на Линь Синь, его глаза расширились: она была очень похожа на Козуки Токи. С макияжем, коротко остриженными волосами и в кимоно. Она выглядела потрясающе и отличалась от своей

потрепанной внешности. Она была почти сравнима с Ретсу и Мио, которые стояли рядом с ней. Ну, у нее была красота культиватора, но что эти двое сделали, чтобы полностью изменить ее?

И тут его вывел из задумчивости голос маленькой Ксуэли, которая была одета в маленькое кимоно, подаренное Шираюки и Курююки. "Большой брат.... Что случилось с нашим домом здесь...?"

"О, это, я построил новый дом для маленькой Ксуэли здесь..... Большой дом, достойный принцессы....". Когда он объяснил, детский ум Сюэли мгновенно понял это. Ее старший брат - культиватор. Он может доставать вещи из воздуха, и, вероятно, он также достал большой дом.

"Построил?" Остальные вытаращились. Отремонтировал? Это больше похоже на изменение всей вещи, а ремонт, украшение или даже переделка - это еще не все. Из маленькой хижины он превратился в большое поместье всего за три часа.

"Лорд Юн..... Мы в правильном месте? Это невозможно.... чтобы кто-то построил огромный... дом всего за три часа..."

"Хахаха. Это не невозможно для культиваторов. Да. Я полностью изменил твой дом. Прими это как подарок от меня." Он рассмеялся, что такого рода задание - мелочь из системы.

Лин Синь внезапно опустилась на пол, из-за чего появился Юнь Чэ и схватил ее целиком, ее глаза тут же наполнились слезами, когда она увидела чудо, которое принесли Юнь Чэ и его спутники. Она была воскрешена из сна. Она исцелилась от своей болезни, а также вылечила свою дочь. Она получила красивую одежду и общий макияж. А теперь - новый дом. Лучшее, чем мечтал для них ее муж. Она вдруг разрыдалась, зажав рот рукой, и снова впала в печаль. "Но... господин Юнь... почему...? Я всего лишь ничтожный человек. Попрошайка. Человек, который просто беспокоит вас и жителей этого города. Ненужное существование.... вдовы.... почему.... почему.... почему? Почему вы и эти девушки так добры ко мне? Я даже не могу предложить тебе что-то ценное..."

"Мама..." У Сюэли на глаза навернулись слезы, когда она увидела, что ее мать так плачет, глядя на Юнь Чэ. Она хотела утешить ее, но не знала, как это сделать.

Ретсу и Мио повернули головы в сторону Юнь Чэ и кивнули головой. Что касается его, то он сделал это не из-за красоты Лин Синь. Отчасти она была вознесенным человеком, который страдал в своей жизни в царстве смертных. Кроме того, у нее была замечательная волевая дочь. Вначале он встретил Сюэли и хотел в благодарность исцелить ее мать, но Сюэли, как и личность Линь Синь, оказались еще более удивительными. В один прекрасный день они оказались ценными людьми. Когда три часа назад они ушли освежиться, к нему подошел хозяин города и заново рассказал ему всю историю жизни Линь Синь, так как Юнь Чэ был тем человеком, которому он мог доверить их жизни.

Оказалось, что муж Линь Синь был одним из сыновей богатой семьи в городе. Фамилию Хуан мог носить только один из основателей семьи времен Лунной императрицы.

Однако его жизнь изменилась, когда он спас ее в лесу, и из-за ее красоты он бросил эту жизнь, чтобы быть с ней. В конце концов, он был отвергнут семьей за то, что выбрал в семью женщину без богатства. Красавица не была красавицей, если у нее не было богатства, она была хуже, чем самый низкий класс людей в городе. Его жизнь стала нищенской, но он все равно поддерживал ее. Несмотря на нищенскую жизнь, они были счастливы, и она родила ему дочь по имени Сюэли. Юнь Чэ, переживший две жизни, сразу же почувствовал отвращение к иерархии богачей. То же самое можно сказать и о его мире. Он был разрушен, но эти умонастроения все еще существуют.

Некоторые люди из высшего класса насмеялись над Лин Синь за то, что она своей красотой разрушила жизнь богатого сына. Ее заклеили как шлюху, которая соблазнила мужчину ради его богатства, но когда дело не закончилось хорошо, она разрушила его жизнь. Это даже не было ее намерением. Она полюбила своего спасителя и хотела здоровой жизни, но ее жизнь ухудшилась, когда она была брошена в мир смертных без памяти и силы. Она была счастлива с ним, и то же самое можно сказать о муже. Иногда ей угрожали покинуть город, но благодаря отношениям городского лорда с ее мужем, она могла жить за городом и работать жрицей в храме основателя - единственном месте, где люди не насмеялись над ее существованием.

Несмотря на совместную жизнь в полном счастье, она чувствовала, что беспокоит своего мужа, и еще больше, когда состояние ее тела ухудшалось. Она медленно заболела, когда Сюэли начал высасывать ее энергию после ее рождения. Она также не могла правильно выполнять свою работу, поэтому оставила карьеру жрицы и проводила время в их маленьком доме. Остальную часть истории он уже догадался. Хуже всего то, что даже когда ее муж умер, некоторые люди тоже хотели взять ее в жены, но она знала, что им нужна ее красота и тело. Она не хотела отдавать себя в качестве племенного скота кому бы то ни было, несмотря на выгоду, но из-за городского лорда ей позволили жить спокойно. По этой же причине она живет на краю острова.

Изначально Юнь Чэ хотел укрепить дом, чтобы он мог выдержать все, но когда городской глава дал ему бумагу о Линь Синь, он сразу же изменил свое решение. Поэтому он построил это поместье для нее. Plus.... Это вроде как дешево для него и вызывает его игровые воспоминания.

Это весело...

Он глубоко вздохнул и медленно поддержал ее. Он достал маленький носовой платок из своего инвентаря и вытер ей слезы. "Я сделал это не потому, что мне нужна твоя благодарность или что-то еще. Я сделал это, чтобы почтить память вашего мужа. Владыка города хотел, чтобы я передал это вам". Он потянулся к своей мантии и достал лист бумаги, подаренный ему Хуан Бзем.

"Это был последний подарок от вашего мужа". Когда Линь Синь услышала об этом, ее глаза медленно слезились, ведь ее муж все еще наблюдал за ней сверху, несмотря на то, что покинул их уже два года назад. Небеса еще не оставили их.

Мио и Ретсу тоже заинтересовались, и тоже расширили глаза. На бумаге оказалось, что эта территория, на которой сейчас стоит усадьба, полностью принадлежит ей, подаренная мужем

на заработанные им деньги. Кроме того, он оставил ей огромную сумму денег, которая в глазах Юнь Чэ равнялась 50 фиолетовым монетам, но для Лин Синь это было слишком много. Теперь же поместье Юнь Чэ... это был подарок небес, припасенный для них.

Когда Лин Синь прочитала документ, она снова разрыдалась, прочитав последние слова, написанные для нее мужем.

Они гласили: .....

Для моей жены и Сюэли..... Прости меня, я оставил вас двоих одних в этом мире... Синьэр... Я накопил для тебя немного денег, но используй их, чтобы вырастить нашу прекрасную дочь. Я благодарю тебя за то, что ты позволила мне жениться на самой красивой женщине в мире и родила мне прекрасную дочь. Я могу уйти из этого мира, но, пожалуйста, найди свое счастье с Сюэли. Пусть человек, которого ты выбрал мне на замену, сделает тебя счастливой, как был счастлив я.

Это было коротко, но этого было достаточно, чтобы Линь Синь разрыдалась и потянулась к ближайшему источнику утешения. Схватив лист бумаги, она нырнула прямо в грудь Юнь Чэ. Он снова вздохнул. Сейчас была очередь матери плакать от всего сердца в его груди. Ретсу и Мио смотрели на него с сочувствием, но они знали, что он не собирался этого делать. Лин Синь нуждалась в ком-то, кто разделит бы ее печаль, и он был ближе всех.

Они знали, что он любит их обоих, а также Кан Юэ, как и муж Лин Синь и ее дочь. Его сердце было достаточно большим для всех них. Юнь Чэ просто гладил мать по голове, а она плакала, вознося к небесам свою печаль, которую хранила в сердце. Почти два года, как муж оставил ее в этом мире, и она уснула через несколько месяцев после того, как это случилось. Для Сюэли это может быть долгий срок, но для нее он умер как будто вчера.

Видя слезы матери, Сюэли тоже нырнула в его *chèst* и присоединилась к рыданиям вместе с матерью. Несмотря на молодость, она понимала, что отец все еще следит за ними и оставил им все свое имущество. Как будто он знал, что его время почти истекло, и сохранил все это для нее и ее матери.

Видя эту ситуацию, он подумал, что чувствовала его нынешняя приемная мать, когда умерла от депрессии после того, как его приемный отец погиб, спасая его родителей. Для нее это было слишком тяжело. Потерять мужа и сына было худшей участью для матери. Он никогда не позволит Лин Синь испытать то же будущее. Если Сюэли умрет до его прибытия в это царство, ее мать может умереть во сне, но если мать умрет, она может превратиться в следующую Ся Циньюэ. Он может ненадолго задержаться в этом мире, но он позволит им испытать радость жизни.

Прошло некоторое время, прежде чем мать успокоилась и поняла, что обнимает тело Юнь Чэ. Она поняла, насколько она уязвима, когда изливала свое сердце, но он был заботлив к ней. Он не воспользовался этим, а лишь мягко погладил ее по голове. Она никогда не знала, что это так приятно.

"Господин Юнь... Пожалуйста, простите меня... Мне не следовало так использовать вас".

"Все в порядке. Я понимаю твою печаль. Моя приемная мать умерла от депрессии после смерти моего приемного отца. Я знаю, это было невыносимо, но мы должны продолжать жить. Для них и для нас..."

"Господин Юнь... Я не знал..."

"Синьэр... Это просто Юнь Че. Я не лорд... Я просто странствующий культиватор и врач". Он усмехнулся, заставив ее покраснеть. Затем она перевела взгляд на поместье, которое он построил для нее. Он едва знал ее, но создал все это только для них. Она повернула голову в его сторону, затем медленно опустилась перед ним на колени и ударила лбом о землю.

Юнь Чэ был шокирован, увидев, что она стоит на коленях, и тут же призвал ее встать, за ним последовали Ретсу и Мио. Такая, как она, не должна склоняться перед ними. Если у нее остались воспоминания, как она была культиватором, то стоять на коленях для нее было бы унижением.

"Лин-сан! Пожалуйста, встань. Не надо так склонять голову!" Мио опустилась на колени рядом с ней и попросила ее встать, но она не сдвинулась с места, как бы ни старалась. Прежде чем Сюэли смогла встать на колени, Мио обняла ее сзади, чтобы не дать ей сделать то же самое.

Видя такую ситуацию, Ретсу обратилась к своей невесте за решением. "Юу-кун..."

Юнь Чэ пытался уговорить Лин Синь встать, но она не сдвинулась с места, как бы он ее ни уговаривал. Затем, она вдруг заговорила.

"Господин Юнь... Я обещала выплатить этот долг, пока я жива. Я обязана вам самой жизнью. Я не знаю, что я сделала, чтобы получить такую доброту от моих благодетелей, но я знаю одно. Вы изменили мою жизнь, исцелили меня.... а также вылечили мою дочь.... Я не могу предложить вам никаких ценностей.... Пожалуйста.... Примите эту мою благодарность..."

"Синьэр, пожалуйста.... Перестань опускать себя.... Мы спасли тебя, потому что хотели этого. Пожалуйста, перестань так стоять на коленях....". Юнь Чэ все еще призывал ее встать, но когда он увидел ее позу, он кое-что понял. Ее колени не были неуклюжими. Похоже, что она привыкла к этому уже давно... Тогда как долго она так стояла на коленях? Стиснув зубы, он тут же легонько потянул ее за плечо, побуждая встать, помогая Ретсу и Мио. Ни одна мать не должна так склонять голову. Она - сильный культиватор, а ее ребенок - гибрид Ису. От того, что они опускаются до людей в этом городе, его тошнит.

Юнь Чэ снова показал свою серьезную сторону, прежде чем посмотреть прямо в ее красивые глаза. "Синьэр, если ты хочешь вернуть этот долг. Я хочу от тебя только одного". Как только она услышала эти слова, она сразу же assumed, как и все мужчины в городе хотели от нее. Она может склонить голову, но никогда не опозорит себя, предложив свое тело, но этот человек

спас ей жизнь и дал ей все, чего она желала. Даже если она станет их рабыней, она должна была сделать это.

"Пожалуйста, больше не нужно опускаться ниже себя. Ты больше не одна. С этого момента перестаньте преклонять колени, чтобы выразить свою благодарность или попросить прощения. Для нас такое опускание еще больше унижит нас. Мы будем защищать тебя и Сюэли, когда будем в этом царстве. С этого момента считайте нас своей новой семьей". Когда он заговорил, Линь Синь снова разрыдалась, а затем кивнула головой. Слишком долго она терпела унижения из-за своего существования в этом мире. Ей приходилось просить прощения каждый раз, когда люди смотрели на нее с презрением. Она никогда не хотела этого, и теперь она больше никогда не будет этого делать. Больше ей не придется терпеть издевательства и унижения.

"Если таково желание моих благодетелей. Я сделаю все возможное, чтобы исполнить его". Она говорила со слезами, так как больше не будет опускаться себя. Ее жизнь изменилась, и ее дочь теперь выздоровела. У нее было все, чего она хотела, а теперь у нее появились люди, которые заботились о ней, несмотря на то, что она влачила жалкое существование в этом городе. Юнь Чэ проводил ее и Сюэли в новый дом. Ему было очень жаль разрушать их старый дом, но это было к лучшему, если они оставят свою прежнюю жизнь.

Линь Синь и Сюэли не могли перестать благодарить, когда увидели, что узнали свой дом. Она могла только с завистью смотреть, как люди жили в больших домах в городе, а теперь у нее был свой собственный.

Ретсу и Мио чувствовали себя так, словно дом был пуст и в нем не было никакой мебели. Однако, когда Юнь Чэ сказал им, что поместьем не помешало бы женское прикосновение, у обеих появилось сияющее выражение лица. Они всегда хотели украсить дом подобным образом, особенно после того, как узнали так много о японской культуре через систему. Поскольку они останутся здесь на некоторое время, они могли бы потратить некоторое время на то, чтобы воспитать из маленькой Сюэли идеальную японскую девочку, а также обучить Лин Синь их культуре. Пора бы этому миру узнать об их существовании.

Что касается поместья, он решил позволить дамам сделать свою работу по украшению поместья, используя их чувство красоты. Он выполнил свою роль в создании поместья с помощью системы, и теперь была их очередь. В ближайшие несколько дней он сможет хоть немного расслабиться. Когда Цан Юэ проснется, пора будет возвращаться к тренировкам, ведь в ближайшие два месяца состоится рейтинговый турнир Синего Ветра.

<http://tl.rulate.ru/book/23026/2062342>